

Император Тянь У был искренне удивлен. Когда Первый принц и имперская наложница Юнь ранее рассказывали ему о произошедшем, они не упомянули об этом.

Он всегда выступал против брака Хуай Нин и Ци Юя не потому, что семья Ци не имела веса в его глазах, а потому, что у Ци Юя уже был брачный контракт. Он не хотел, чтобы его любимая дочь была унижена, не говоря уже о том, чтобы имперский клан нес потери.

Он сердито спросил:

– Ты имеешь в виду взаимные чувства? Любят друг друга? Что именно происходит?

Слова «любят друг друга», произнесенные Цзюнь Цзю Чэнем в суде, на самом деле предназначались для тех, кто слушал дело за пределами зала. Хуай Нин и Ци Юй уже много лет вели себя несдержанно. Как они могли быть настолько бесстыдными, чтобы обвинить Гу Фэй Янь? Люди в имперской столице, любящие критиковать других за их поступки, поливали грязью Гу Фэй Янь, но не пора ли было полить грязью Хуай Нин и Ци Юя.

Он никогда не любил вести разговоры о браке со своим отцом-императором, будь то его собственном или чьем-то еще. Но на этот раз болтливый язык имперской наложницы Юнь разозлил его.

Цзюнь Цзю Чэнь мало что сказал, а только повторил слова принцессы Хуай Нин и Ци Юя, публично признавшихся в симпатиях друг к другу.

Имперская наложница Юнь не упомянула об этом, да и Цзюнь Цзю Чэнь не стал вдаваться в подробности. Откуда император Тянь У мог знать, что принцесса Хуай Нин публично сказала, что ей нравился Ци Юй, чтобы объяснить мотивы преступления? Откуда император Тянь У мог знать, что Ци Юй признался в своих чувствах, чтобы подтвердить ее мотив совершения преступления?

Император Тянь У был разгневан до такой степени, что снова начал кашлять, и потребовалось некоторое время, прежде чем он пришел в себя.

– Превосходно! Замечательно! У одного брачный контракт, а другая ясно знала об этом. На глазах у всех это... это позор!

Цзюнь Цзю Чэнь больше не стал говорить от имени Хуай Нин и семьи Ци, но добавил:

- Пожалуйста, успокойте свой гнев, отец-император, ваше здоровье важнее.

Первоначально, когда император Тянь У увидел горько рыдающую Хуай Нин, он больше не мог этого выносить. В конце концов, он всегда любил Хуай Нин. Изначально он думал о том, что не может сурово наказать ее, не повредив сердце имперской наложницы Юнь. Теперь ему придется пересмотреть свое решение.

- Когда настоящий виновник будет найден, я вынесу решение. Отдай приказ - никому из членов семьи Ци не разрешается покидать столицу без моего разрешения до вынесения приговора! - он колебался, затем холодно велел: - Пошли кого-нибудь сегодня вечером присмотреть за западным лагерем. Ци Ши Мин - собака, которая может укусить в ответ. Ты не должен давить на него слишком сильно, но иногда необходимо преподать ему урок!

Цзюнь Цзю Чэнь, естественно понял слова своего отца-императора.

Отец-император не был на стороне семьи Ци. Когда дело касалось семей Ци и Чэн, отец-император всегда относился к ним одинаково, так как опасался их. В конце концов, государство Тяньян было создано всего десять лет назад, поэтому ему приходилось остерегаться, из-за его нестабильного основания.

- Да! Этот сын запомнит.

Цзюнь Цзю Чэнь встал и снова напомнил:

- Тело отца-императора очень важно, этот сын не станет задерживаться. Если дело сдвинется, этот сын еще раз сделает доклад.

Однако император Тянь У серьезно сказал:

- Чэнь'эр, раз уж ты потянул за такую длинную нить, когда истинный виновник будет найден, мы должны отказаться от послания из храма Великой доброты. Мы с твоим дядей очень ценим тебя. Отныне ты будешь поддерживать наследного принца, поэтому должен знать, как со всем справиться.

Лицо Цзюнь Цзю Чэня ничего не выражало. Его пара холодных глаз была темной и глубокой, как ночное небо, казалось, что никто и никогда не сможет увидеть, что скрывается в них.

Он кивнул, повторив те же слова, что и раньше:

- Да, этот сын запомнит.

Когда Цзюнь Цзю Чэнь подошел к двери ведущей в императорский кабинет, он не сразу

покинул дворец. Он отправился в имперскую больницу найти придворного лекаря Су. Он был хорошо знаком с состоянием отца- императора и делал все возможное, чтобы помочь с его лечением. Судя по цвету лица отца-императора сегодня вечером, это не было похоже на нормальное выздоровление, поэтому у него, естественно, возникли подозрения.

Только после расспросов придворного лекаря Су, Цзюнь Цзю Чэнь узнал, что отец-император уже долгое время принимает чудодейственные пилюли под названием «Божественные восстанавливающие пилюли», но даже они были эффективны только на пятьдесят-шестьдесят процентов. Эти пилюли могли помочь тяжело раненому человеку и даже заставить человека на грани смерти почувствовать себя в сто раз энергичнее за короткий промежуток времени. При ежедневном употреблении они даже могли продлить жизнь.

Цзюнь Цзю Чэнь спросил:

- Придворный лекарь Су, когда все началось?

Придворный лекарь Су был крайне смущен, но не осмелился не ответить.

- Докладываю Вашему Высочеству, это началось три месяца назад. Ваше Высочество, император не позволил этому чиновнику рассказывать об этом, так что вы должны держать все в секрете, иначе... жизнь этого чиновника будет кончена!

- Просто сделай вид, что этот принц не спрашивал.

Цзюнь Цзю Чэнь повернулся и ушел, в его глазах промелькнуло разочарование. Если отцу-императору понадобились эти лекарственные пилюли, он, естественно, приложил бы все усилия, чтобы их найти. Почему отец-император не сказал ему?

Он всегда знал, что его отец-император по-настоящему не доверял ему, но никогда не думал, что его отец-император станет скрывать такое важное дело и таиться от него.

Ради отца-императора, ради наследного принца он всегда делал все возможное.

В душе отца-императора он всего лишь пешка?

Когда ему было четырнадцать, он очнулся от комы. Его тело было тяжело ранено, и он был на грани смерти, но он все-таки держал не отпуская буддистские четки из ароматного агарового дерева. Он забыл обо всем и даже забыл, кто он такой. Первым, кого он увидел открыв глаза, был его отец-император. Его отец-император сказал ему, что из-за его исключительного таланта и особого телосложения имперский дядя с детства увел его на тренировку.

После этого, чтобы оправиться от травм он оставался с дядей на северной границе государства Тяньянь, на заснеженных просторах клана Снов откуда была родом его мать. В течение трех

лет его отец постоянно писал письма, спрашивая о его ранах и обучая его, как вести войны и управлять страной. В возрасте семнадцати лет, в первый же день по возвращении в город Цзиньян, его отец-император даровал ему титул принца, и он пользовался теми же привилегиями, что и наследный принц.

Отец-император даже сказал, что был смущен потому, что трон должен был достаться ему.

Его не интересовал трон.

Больше всего в жизни он хотел вернуть утраченные воспоминания. Он не знал, откуда взялись эти четки из ароматического агарового дерева, но инстинктивно считал их связанными с ним судьбой.

В его сердце были сомнения и даже подозрения, но он никогда не расспрашивал своего отца-императора или имперского дядю.

Только после глубокой ночи Цзюнь Цзю Чэнь, наконец, вернулся в свой дворец.

Он дотаскивал свое сильно уставшее тело в сад за домом и попросил Ся Сяо Маня приготовить лечебную ванну. Он прислонился к бортику горячего источника и поднял голову, чтобы посмотреть на сияющие в ночном небе звезды и луну. Только тогда одиночество в его глазах немного отступило.

Хотя он потерял более десяти лет своих воспоминаний, он никогда не терял своих привычек. Задний двор был заполнен форзицией, была горячая лечебная ванна, но ночное небо было северным, пусть на нем была луна и звезды привычного Южного Ковша. Он подумал, что это, должно быть, было его любимым занятием, когда он был мальчиком.

Все говорили, что люди, потерявшие память – были как ряска без корней. Они будут чувствовать себя в безопасности, только если будут скрывать ото всех свои привычки, только тогда они смогут почувствовать себя в безопасности и понизить защиту. Может так оно и есть.

Глядя на луну и звезды, Цзюнь Цзю Чэнь бессознательно закрыл глаза. Он очень устал, но когда закрыл глаза, в его голове возникло ошеломленное лицо Гу Фэй Янь.

Цзюнь Цзю Чэнь тут же открыл глаза, будто боялся, что если он будет держать их закрытыми, в его голове всплывет еще больше мыслей.

Он бросил взгляд в сторону павильона Минъюэ, только чтобы понять, что двор уже давно погрузился в полную темноту.

Чем занималась эта женщина так поздно? Она ведь уже должна спать, верно?

Как могла Гу Фэй Янь заснуть?

Хотя она была сонной, она все еще ворочалась на кровати. Как только она закрывала глаза, перед ее мысленным взором представала сцена, как Цзюнь Цзю Чэнь яростно рвал ее одежду. К счастью, хотя она устала, ее разум был трезв. Иначе эту сцену легко было бы принять за... фантазии!

Она долго пыталась, но, в конце концов, не смогла заснуть, поэтому просто решила встать...

<http://tl.rulate.ru/book/24846/1049464>